

— Теперь, что бы ты ни делал, я поддержу тебя! Жаль... твоего брата нет, и я не знаю, как он живет все эти годы, хорошо ли питается, тепло ли одевается? — Его голос стал тише, погружаясь в воспоминания. — В моей памяти старший сын был похож на ребенка с новогодней открытки, все его хвалили. Но образ этого гордости семьи навсегда застыл в пятилетнем возрасте. Все эти годы я не оставил ни одной фотографии. Упоминание о нем вызывало боль!

Су Чангэ несколько раз хотел рассказать то, что знал, но сдерживался.

О чем они говорили в конце, он уже не помнил.

Чжао Дачжи наблюдал, как Су Чангэ то плачет, то смеется. Он был немного напуган:

— Что случилось, брат?

— Я вернусь домой! — Су Чангэ принял решение. Раньше он не знал, как вести себя с родителями, хотел избежать их, но кровные узы сильнее всего. Он вспомнил, как мама жаловалась, что еда безвкусна, и задумался, нравится ли им больничная еда. Что касается гор, они никуда не денутся, и когда вся семья вернется, они смогут заняться ими всерьез.

— Не будешь пить?

— Нет, передай спасибо тете за угощение, мне нужно ехать. Болезнь жены тоже не затягивай, чем раньше начнешь лечение, тем лучше. Не экономь на здоровье, если двух тысяч юаней не хватит, скажи мне! — Су Чангэ серьезно предупредил. — Ничто не важно больше здоровья!

— Моя жена и так не видела счастливых дней, я не могу позволить ей страдать. Сегодня я закончу работу в поле, а завтра повезу ее в город к врачу! — Чжао Дачжи сказал. — Брат, я помню о деньгах, которые ты мне одолжил!

— Не говори об этом, это не важно! — Их дружба с детства была крепче, чем две тысячи юаней.

Су Чангэ видел, что их семья — старики, дети, больные и немощные. Им было трудно заниматься физическим трудом, и он предложил:

— Может, вам стоит переехать в город и заняться чем-то другим. Например, тётя Чжао с ее кулинарными навыками могла бы открыть лавку с рулетами у школы или на рынке, где много людей. Это будет тяжело, но прибыльно. Я слышал, что одна пара, продающая блинчики, смогла купить своему сыну квартиру в городе А, где цены на недвижимость сейчас больше десяти тысяч юаней за квадратный метр!

Слова его не прошли мимо ушей Чжао Дачжи:

— Это возможно. Мы не потратим много, мука и рис у нас свои, так что потеряем немного, если что. Раньше я об этом думал, но у нас было всего несколько тысяч юаней, и мы боялись болезней, бедствий, расходов на детей и лекарства для стариков. Теперь, с двумя тысячами от тебя, мы можем попробовать.

Попрощавшись с Чжао Дачжи, Су Чангэ вернулся в город А. Он еще не успел купить билет, как его остановил Мо Вэйшэнь.

Он просто отправил сообщение: [Срочно вернись!]

Су Чангэ вернулся в виллу. Открыв дверь, он увидел длинный ковер из лепестков роз, ведущий из входной двери в комнату. Он пошел по следу. В комнате белоснежное постельное белье сменилось на ярко-красное, а на кровати из свежих роз было выложено сердце. В центре лежала коробочка с кольцом.

Вдруг его обняли сзади.

Знакомое тепло прижалось к нему, и губы коснулись его уха:

— Скучал по тебе!

Су Чангэ обернулся, и перед ним появилось лицо Мо Вэйшэня. Пока он был в замешательстве, тот поцеловал его.

Поцелуй был нежным и страстным, язык легко проник в его рот, утверждая свои права. Руки крепко обнимали Су Чангэ.

Су Чангэ широко раскрыл глаза, встретившись с глубоким взглядом. Он был ошеломлен.

Поцелуй становился всё горячее.

С момента их последней близости прошло много времени, и их тела, казалось, сливались воедино. Поцелуй только подливал масла в огонь, и они готовы были сгореть в пламени страсти.

Су Чангэ, сначала застигнутый врасплох, позже поддался мастерству Мо Вэйшэня. Когда он пришел в себя, то увидел в его глазах еще более жгучий огонь, который понятен любому мужчине.

Су Чангэ поспешно оттолкнул его.

Мо Вэйшэнь схватился за грудь.

— Ты в порядке? — Су Чангэ вспомнил о его ранах.

— Я скучал по тебе! — В глазах Мо Вэйшэня читалась тоска. Они не виделись всего день, но он постоянно думал о нем. Раньше он никогда не испытывал ничего подобного.

— Ты вызвал меня ради этого? — Су Чангэ был и раздражен, и смешон. Он думал, что случилось что-то серьезное, а тут оказалось, что Мо Вэйшэнь просто устроил романтическую сцену с розами.

— Похоже, тебе это не нравится! — Мо Вэйшэнь заметил, что Су Чангэ не проявлял никакого восторга.

Су Чангэ посмотрел на него:

— Прости, я, кажется, ввел тебя в заблуждение. На самом деле, ты мне не нравишься, и в будущем не трать на меня свои усилия. Если тебе неудобно, я могу уехать в любой момент.

Мо Вэйшэнь не ожидал таких слов. Улыбка застыла на его лице, а нежность в глазах исчезла:

— Ты, действительно меня не любишь? Почему?

С детства он был окружен искушениями, но впервые хотел отдать свое сердце, а тот даже не был тронут. Это сильно его расстроило.

Су Чангэ не хотел отвечать:

— Поправляйся, у меня дела!

Мо Вэйшэнь схватил его за руку, в глазах его была невиданная решимость:

— Что мне сделать, чтобы ты полюбил меня?

Су Чангэ посмотрел на него:

— Мы из разных миров!

— Ты — мой человек!

Су Чангэ не хотел продолжать этот разговор:

— Поправляйся!

Сказав это, он ушел. На этот раз Мо Вэйшэнь его не остановил. На кровати лежало красивое постельное белье, словно насмехаясь над ним. Он швырнул кольцо на пол.

Кольцо исчезло с легким звоном.

Мо Вэйшэнь опустил голову в руки. Ему нужно было успокоиться, но эмоции вышли из-под контроля. Ему хотелось приковать Су Чангэ к вилле, чтобы они могли быть вместе навсегда.

Су Чангэ был его.

На всю жизнь! Он поднял голову, в глазах его была глубокая решимость, скрывающая что-то большее.

Су Чангэ получил звонок от Чжун Тянью и согласился встретиться в элитном чайном доме.

— Что случилось? — Без денег от продажи нефрита он не смог бы помочь родителям и осуществить свою мечту, поэтому он был вежлив с этим человеком.

— Господин Су, я хочу обсудить с вами сделку! — Чжун Тянью улыбнулся, уголки его губ поднялись с искренностью, которую трудно было игнорировать.

— О чем речь? — Су Чангэ был заинтригован.

Чжун Тянью взглянул на него, словно что-то заметил, быстро отвел взгляд, и его лицо покраснело.

Су Чангэ почувствовал себя неловко.

Он был в белой рубашке, и его привлекательность была очевидна. Но сегодня его губы были немного ярче, а на нижней губе виднелся след от укуса, что добавляло ему некой дикости. Никто бы не подумал, что такой красивый парень может быть таким страстным. Мысли о его личной жизни смутили Чжун Тянью.

Он не знал, что его смущение будет истолковано по-разному.

— Черт, босс, тебя подставляют! Твоя жена убегает с другим! — В холле один мужчина, прикрываясь газетой, звонил. Это был не кто иной, как друг детства Мо Вэйшэня, тот самый деловой мужчина.

Он только что вышел из чайного дома с друзьями и увидел, как Су Чангэ встречается с другим мужчиной. Он последовал за ними и, сидя в холле, наблюдал за ними через газету. Не зная, о чем они говорили, он увидел, как тот парень смущенно опустил голову. Это его встревожило.

<http://bllate.org/book/16775/1542115>